

"Верно", - кивнул головой Геката, подтверждая это.

"Тогда ты хочешь стать моим врагом?" спросил Рейвен.

Этот спор у них был и утром, но тогда Рейвен не был таким резким. Теперь же, когда в организме мальчика было немного алкоголя, казалось, ничто не мешает ему говорить все, что приходит в голову.

"Я бы не сказал, что хочу видеть тебя в качестве врага", - ответил Гекате, неловко почесывая затылок, - "Ты силен, и твои способности, конечно, немного пугают. Зачем мне такой сильный враг? Я же не пытаюсь усложнить себе жизнь".

"На подземный город был совершен налет".

Гекате понадобилось целых несколько минут, чтобы осмыслить это неожиданное предложение, сказанное как ни в чем не бывало.

"Что...?" пробормотал Гекате в недоумении, его глаза слегка расширились от шока, паники и замешательства.

Тема была изменена без каких-либо предупреждений...

"Тебе никто не сказал?" Равен боковым зрением посмотрел на Гекате, и хотя мальчик был все еще пьян, не было похоже, что он лжет или пытается обмануть мужчину.

Гекат проглотил глотку, недоумевая, почему этот мальчик вдруг все это рассказал.

"Альфиус сбежал из дома, и все думают, что он уже знал, что будет набег. Они решили, что, поскольку ему опасно уходить, он попытается обмануть их, чтобы они поверили, что он сбежал, а на самом деле он просто прячется где-то в подземном городе".

Гекате почувствовал, как напряглись его мышцы, и каждое слово, произнесенное мальчиком, было как красный флаг.

Наряду с шоком от неожиданных новостей, Геката преследовал один-единственный вопрос.

Узнал ли Рейвен...?

"Итак, они продолжили набег, но... На этот раз Альфиус действительно сбежал из дома. Он действительно из кожи вон лез, чтобы подвергнуть себя опасности, и, сознательно или бессознательно, решив сбежать, он спас и себя".

Гекат проглотил глотку, решив, что в такой ситуации лучше вести себя как невежда. В конце концов, он все еще не был уверен, видит ли Равен его насквозь или нет.

"Зачем ты мне все это рассказываешь?" спросил Геката, стараясь говорить как можно спокойнее: "Ты случайно не знаешь его?"

Равен кивнул головой, и это еще больше шокировало Геката, который никогда бы не подумал, что этот мальчик лично знаком с Альфиусом.

"Он был другом", - вздохнул Равен, отвечая, - "Но нашей дружбе пришел конец. Когда все заподозрили, что Альфиусу кто-то сообщил о налете, их взоры обратились ко мне. Поскольку я

был другом этого ублюдка, они решили, что это я их предал".

Брови Геката сошлись в складку, и он пристально посмотрел на Ворона, внезапно начав замечать, что в этом мальчике есть что-то знакомое.

"Кто ты?" Гекате задал вопрос со всей серьезностью и втайне пытался вызвать любых мутантов, которые могли быть поблизости, чтобы помочь ему.

"Я... был разочарован", - Ворон просто проигнорировал Гекату, когда продолжил, и полностью развернулся, делая спокойные и уверенные шаги к Гекате, - "Я был предан им... Я бросил своих друзей! Мою семью! И мое самоуважение! Я отказался от своей гордости ради них, потому что думал, что это заставит их доверять мне! Потому что я думал, что так будет правильно!"

Гекате заглохнул воздух, неосознанно отступив назад, когда увидел, что мальчик снова начинает терять рассудок.

"Я хотел, чтобы он гордился мной! Но моему старику было нелегко угодить. Именно тогда, когда я думал, что наконец-то окажусь в положении, когда он будет мной гордиться... Какой-то ублюдок просто должен был пойти и убить его..."

"Марвин..." пробормотал Гекате в недоумении, внезапно узнав этого мальчика.

"Наконец-то ты узнал меня", - ответил Равен, медленно снимая полумаску, и Гекате задохнулся, увидев лицо врага, от которого он пытался убежать.

Если Альфиус был злодеем, то Марвин был героем...

Герой, которому было суждено покончить со злодеем.

Именно благодаря ему Гекате удалось сбежать из подземного города. Гекате знал, что герой так просто не оставит его в живых. Он знал, что подземный город не будет безопасным, поэтому сбежал в Окасию, но никогда бы не подумал, что встретит здесь и этого мальчика...

Казалось, жизнь действительно пыталась сыграть с Гекатой шутку.

Неужели небеса весело смеялись, играя с нитями судьбы и рока?!

"Почему... Ты здесь?" Гекате показалось, что он был настороже, когда задавал вопрос.

"Если ты думаешь, что я пришел сюда ради тебя, то ты прав", - вздохнул в ответ Марвин.

Гекате проглотил глотку, недоумевая, как ему удалось оказаться в такой ситуации.

Неужели от этого нельзя было убежать...?

Неужели герой всегда должен был вот так удивлять злодея...?!

Так ли это?

Это их судьба?

"Мне жаль..." пробормотал Марвин, и на минуту Гекате показалось, что он ослышался.

"А?" Гекате слегка наклонил голову в замешательстве, присмотревшись к мальчику и ожидая продолжения.

"Я отбросил тебя... Я не был готов понять тебя... Я думал, что это ты был не прав... Я сомневался в тебе... И пытался убить тебя", - последняя часть была сказана так безэмоционально и непринужденно, что Гекате удалось слегка обидеться.

"Я сожалею обо всем этом", - добавил мальчик едва слышным шепотом.

Услышав это, Гекате вздохнул с облегчением, но все еще отказывался полностью доверять этому мальчику, спросив: "Так вот почему ты здесь? Чтобы попросить у меня прощения?"

Если бы Альфиус получил извинения от Марвина, Гекат был уверен, что мальчик был бы счастлив вознестись, но, к сожалению, именно Гекат услышал извинения, предназначенные Альфиусу, и поэтому он ничего не почувствовал к мальчику. Ни счастья, ни печали, ни прощения...

Просто ничего.

Марвин покачал головой: "Я ничего не мог сделать для Альфиуса, когда он был жив. Я был ему не другом, а просто надоедливым засранцем".

"Хорошо, что ты знаешь", - проворчала Геката.

"А теперь его больше нет..."

"..."

На этот раз Геката действительно чувствовала себя немного виноватой.

"Он никогда не вернется, и я упустил свой шанс извиниться перед ним".

Гекате кивнул головой и остался стоять на месте, слушая мальчика.

"Мне действительно жаль его... В трудную минуту, вместо того, чтобы поверить ему и встать рядом, я был там, направив на него пистолет, готовый выстрелить."

"Ну, мы уже установили тот факт, что ты был засранцем", - прокомментировал Гекате, пожимая плечами, и к этому времени он уже понял, что Марвин даже не обращает особого внимания на комментарии Гекате со стороны.

"Я был печален и зол... Когда старик умер, меня охватило горе, а жажда мести заставила меня ослепнуть. Какие-то ублюдки рассказали мне кое-какие вещи, и я... Как глупый ребенок, я поверил всему этому".

Гекате поднял брови, как вдруг услышал нечто, что его заинтересовало.

"Эй, ты можешь вернуться и рассказать все более подробно? О том, кто именно был тем ублюдком, который рассказал тебе эти вещи...?" спросил Гекате, но это было бесполезно, так как Марвин игнорировал его.

"Я не должен был этого делать..."

Гекате, "..."

Гекате никогда бы не подумал, что Марвин такой бесполезный эмоциональный человек.

"Я даже не спросил тебя об этом... Мне очень жаль..."

Гекате закатил глаза, так как начал немного уставать слушать, как этот мальчик продолжает свою (не совсем) жалостливую историю.

"К тому времени, как я смог соображать, я уже выстрелил в тебя... и сожаление было единственным, что я мог чувствовать".

Гекат щелкнул языком, взглянув на часы и прикидывая, сколько еще времени займет этот односторонний разговор.

"И вот я вернулся на следующий день, а ты был жив..."

Гекате повторял в уме эту единственную строчку, постепенно осознавая, что в этой истории есть что-то, что он упустил.

"Подожди! Вернись назад!" воскликнул Гекатей, задавая вопрос: "Ты выстрелил в меня и убил...? А потом ты нашел меня живым на следующий день...?"

Гекате эта история не очень нравилась, поэтому он просто вынужден был допросить мальчика.

Марвин кивнул головой с чувством вины: "Я убил тебя, а на следующий день ты все еще был там, живой и здоровый."

"..."

Геката сразу поняла, что это что-то важное...!

<http://tl.rulate.ru/book/69845/2464355>